

ГЕННАДИЙ ПОЛОКА: ГОД ЭЙЗЕНШТЕЙНА НАПОМНИЛ НАМ О ВЕЛИЧИИ НАШЕГО КИНО

По инициативе ведущих международных киноорганизаций, активно поддержанной ЮНЕСКО, минувший год был объявлен годом Сергея Михайловича Эйзенштейна Горжества, посвященные 100-летию юбилею классика российского и мирового кино, прошли по всему миру. Творчеству великого мастера посвящались многочисленные конференции, фестивали, выставки. На родине год Эйзенштейна завершился (его окончание было приурочено к дню рождения мастера 21 января 1999 года) показом по Российскому телевидению четырехсерийной версии фильма "Возвращение "Броненосца". Мы беседуем с режиссером-постановщиком картины Геннадием ПОЛОКОМ.

Геннадий Иванович, 1999 - 99 год - с. 11

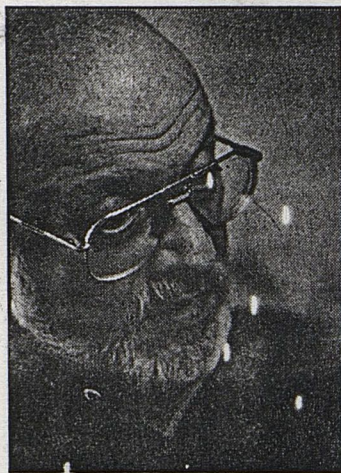
Геннадий Иванович, от души поздравляю вас с премьерой, однако не скрою, что испытываю при этом чувство некоторой неудовлетворенности. От того прежде всего, что до российского зрителя картина дошла так поздно. Помнится мне, первый вариант ее вы показывали более двух лет назад, в дни празднования 100-летия российского кино, и с тех пор, я знаю, успели проехаться с фильмом добрых полмира. У нас же его видели до телепремьеры очень немногие, да и то только в Москве и Питере... Что, нет пророков в своем отечестве?

— Да, в наше смутное время эта поговорка приобрела, пожалуй, еще более мрачный смысл. Отечественный кинопрокат практически развален, остались его отдельные островки, которые работают только на зарубежном ширпотребе, выколачивая прибыль. И тут, как вы понимаете, не до художественности, не до классиков и добрых старых традиций. Подобные вещи могут интересовать кинематографии, не изуродованные кризисами.

— Например?

— Да любой пример с благополучной в экономическом плане страной, а значит — и с благополучной кинематографией. В связи с годом Эйзенштейна меня приглашали с премьерой в ряд развитых стран. Большое впечатление на меня произвела, например, Канада. Не только своим чрезвычайно высоким жизненным уровнем, но и активным интересом к искусству. Скажем, в одном только Монреале действует примерно 40 крепких театров, не только англо- и франкоязычных, но и на русском языке, и даже на иврите. В Монреале прекрасный киноцентр вроде нашего на Красной Пресне, и по всей стране у них замечательные киношколы, синематеки, киноклубы.

А знаете ли вы, что примерно 40 процентов голливудских звезд родом из Канады, потому что здесь прекрасные актерские школы. Что за лучшими спецэффектами американские режиссеры едут в Канаду, где для этого оборудованы прекрасные студии. Даже кадры Нью-Йорка снимают часто в Монреале, потому что это достаточно похоже, а главное — дешевле. Удивительно ли, что просвещенная канад-

ская кинопублика прекрасно разбирается в наших киноклассиках, а однажды, узнав, что я ученик Льва Кулешова (100-летие со дня рождения которого мы тоже только что отметили), мне устроили настоящую овацию. К себе это, как вы понимаете, я отношу в наименьшей степени, я вижу в этом проявление уважения к нашему кино в целом и нашим старым мастерам. Книжки Кулешова, например, до сих пор не утратили своей актуальности и служат в качестве учебников. Их можно встретить в каждой канадской (и не только канадской) киношколе. Я уж не говорю о работах и фильмах самого Эйзенштейна. Посвященные ему юбилейные торжества, я бы сказал, триумфально прошли по всему свету.

— Во многих из них, мне известно, вы участвовали лично и показывали свой фильм "Возвращение "Броненосца". Насколько, считаяте вы, близок он духу Эйзенштейна?

— Достаточно красноречиво, уже само название картины. Наш фильм относит зрителя к той легендарной поре, когда создавал свой кинематографический шедевр — "Броненосец "Потемкин"

— Сергей Эйзенштейн. Позже фильм, как известно, был включен авторитетным международным жюри в дюжину лучших фильмов всех времен и народов. Свою "фильму" (так это тогда называлось) Эйзенштейн снимал в Одессе, у него было множество массовых сцен и совсем немного профессиональных актеров — он был увлечен тогда идеей съемки натурщиков, которых Одесса могла предоставить ему в любых количествах. Краугольным камнем его искусства в ту пору был монтаж.

Исполнителей его фильма, людей в основном безымянных, мы и сделали героями своей картины. А если сказать точнее, главным героем нашей картины стал сам фильм Эйзенштейна. Воссоздавая на экране то время (20-е годы, хотя в них я и не жил, моя любимая эпоха: я высоко ценю искусство той поры — театр, живопись, а кинематограф вообще считаю непревзойденным), мы пытались представить себе людей, волею судьбы вовлеченных в съемки великой картины, показать, чем они жили, о чем думали. Нам в этом помогала неплохая литература — мы взяли в основу малоизвестную повесть кинодраматурга Алексея Каплера, жившего тогда в Одессе и принимавшего непосредственное участие в событиях.

— Вы в буквальном смысле оживаете многие эйзенштейновские кадры, как бы сводя его героев в жизнь непосредственно с киноплотна. Можно себе представить сложности, связанные с поисками портретного сходства.

— Да, трудности, конечно, были немалые. Мы очень тщательно подбирали и гримировали исполнителей, прорабатывали фон, чтобы при совмещении кадров зрителю ничто не кололо глаза.

— У вас громадные массовки, вполне сопоставимые с эйзенштейновскими. Сколько всего было за-

действовано исполнителей?

— В некоторых массовках у нас участвовало до 6 тысяч человек. Кроме того, была примерно сотня исполнителей — профессиональных актеров. Путь фильма к экрану был долгим и, к сожалению, многие из них не дожили до премьеры. Свои последние роли сыграли у нас Юрий Катин-Ярцев, Борис Новиков, Елена Майорова, Валерий Носик, Борис Брунов. Буквально на днях ушел из жизни исполнитель главной роли, прекрасный петербургский актер, ставший подлинным открытием экрана, Михаил Уржумцев.

Во время работы над картиной ушли из жизни также композитор Вениамин Баснер и художник Михаил Щеглов. Все это, конечно, омрачает радость от нашей премьеры...

— Каков, на ваш взгляд, итог прошедшего года Эйзенштейна, какие мысли вызвало у вас участие в нем?

— Во-первых, испытываешь чувство гордости за принадлежность к великой кинематографии — очень своеобразной, не похожей на другие. Понимаешь, что и твой личный успех покоится на этом мощном фундаменте и опирается на авторитет всего нашего кино, прежде всего его старых мастеров. За могучей спиной Эйзенштейна чувствуешь себя увереннее и защищеннее.

С другой стороны, закрадывается тревога за будущее нашего кино — ибо сегодня наш кинематографический авторитет стремительно падает. Мы теряем свое лицо, превращаясь в кинематограф подражательный, причем ориентируемся далеко не на лучшие образцы. Мне кажется, пока в мире еще помнят наши великие фильмы прошлого, пока с нами еще считаются, пока нас приглашают, нам надо не выпускать ситуацию из рук и закрепить хотя бы на тех

позициях, что мы уже имеем. Иначе не пришлось бы потом все начинать с нуля.

— Однако давайте от обобщений снова вернемся к делам более конкретным. И более приятным. Я имею в виду ваш последний канадский вояж.

— В декабре в Монреале в течение полутора недель проходила ретроспектива моих фильмов, организованная департаментом телевидения и кино. Канадцы очень тепло и доброжелательно принимали наши картины (у них вообще дружелюбное и романтическое отношение к России). Им так понравился фильм "Возвращение "Броненосца", что они предложили создать по нему римейк...

— То есть снять картину заново?

— Да, на Западе модны сейчас новые версии полюбившихся кинолент. Только они хотели бы, чтобы в новом фильме главным героем был канадец (у нас он немец) и часть съемок прошла бы в Канаде.

— Разве вам не показалось это заманчивым?

— Сначала показалось, но потом я понял, что сделать это без ущерба для художественной ткани картины невозможно. Больно тесно вплелся в нее именно немецкий характер героя, и никак другим он быть не может.

— И вы отказались от постановки?

— Нет, мы просто нашли другое решение. Это будет совместная российско-канадская постановка, действие будет происходить в России и в Канаде, и главный герой будет канадец. Но к теме "Броненосца" это не будет иметь никакого отношения.

— Ну что ж, позвольте от души пожелать, чтобы этот интересный замысел осуществился!

Ярослав ЯРОПОВ.